

ИСПОВЕДЬ АФГАНЦА

15 февраля исполняется очередная годовщина вывода советских войск из Афганистана. Один из наших читателей, Х. Фахрутдинов, прислал нам свою статью об этих событиях.

Сначала несколько слов об авторе: Ханиф Хамитович **ФАХРУТДИНОВ** родился в 1945 году в с. Новоякупово Абдулинского района. Трудовую деятельность начал в 15-летнем возрасте электромонтером Абдулинского РЭС. После армии работал в г. Андижане Узбекской ССР. Имеет три высших образования, одно из которых получено на факультете журналистики Ташкентского госуниверситета. В течение 15 лет работал в областной газете «Андижанская правда». В 1982 году по рекомендации обкома партии и облвоенкомата был направлен в состав ограниченного контингента советских войск в Афганистане, в качестве начальника эл. хозяйства 40-й армии, где служил в 1982-1984 годы. Последующие почти два десятилетия жил и работал в г. Сургуте. С уходом на заслуженный отдых, в 2007 году Ханиф Хамитович вернулся в родные края и обосновался в г. Абдулино. Вместе с супругой Гульсиной Наильевной он вырастил 2 детей.

В статье «Исповедь афганца» Х. Фахрутдинов описывает реальную историю, произошедшую в жизни одного из его сослуживцев.

Свершилось самое большое желание в моей жизни: я живой и невредимый вернулся из Афганистана. Передо мной открыты все дороги: хочешь — работой, хочешь — учишься, или же займись коммерцией. Я выбрал второе: поступил на юридический факультет университета. Сначала была, конечно, большая радость. Я, деревенский парнишка, стал студентом престижного высшего учебного заведения! Но учиться в университете оказалось ненамного легче, чем воевать с душманами... Если честно, в университет-то я поступил благодаря льготе для «афганцев».

Отношение ко мне было неоднозначное: кто-то жалел, а кто-то просто не замечал, как будто меня и не было. Здесь выделялись три категории студентов. Первая — золотая молодежь, дети богатых, высокопоставленных родителей. Они одевались во все импортное, на учебу ездили на иномарках, питались в ресторанах. Вторая — выходцы из семей средней обеспеченности. У этих все было намного проще, и вели они себя скромнее. И, наконец, третья, низшая каста — нищие студенты вроде меня, чудом по-

павшие в это престижное учебное заведение. Те две категории студентов называли нас между собой босяками. Таких, как я, правда, было немного.

В первый год учебы мне пришлось ходить на занятия в армейском парадном мундире и десантном бушлате. После окончания учебных часов, бежал то на товарный двор, то на рынок. Иногда какие-то копейки удавалось заработать на вокзале. Но везде была своя постоянная рабочая сила. Мало того, что местных безработных было полгорода, так к ним еще присоединялись и приезжие из бывших союзных республик.

Ждать помощи мне было ниоткуда: отца у меня не было, а мама жила в деревне. Соответственно, ничем не могла мне помочь. Мне, вечно голодному, приходилось искать хоть какую-то работу, чтобы купить хлеб.

Отсутствие средств к существованию можно было решить и другим путем. Были предложения «работать» со стороны мафиозных структур. Все-таки, Бог меня здоровьем и силой не обидел. К тому же, два года я прослужил в десантных войсках, где прошел специальную

подготовку и в результате неплохо владел рукопашным боем, каратэ, самбо.

После поступления в университет, у нас было собеседование с руководством вуза. У меня был откровенный разговор с деканом нашего факультета Давидом Соломоновичем. Он, узнав о моем бедственном материальном положении, посоветовал, чтобы я по своей простоте и глупости не попал на крючок к мафиозным группам, так как они специально охотятся за спецназовцами и десанниками, чтобы использовать их в своих грязных делах...

Как бы ни было трудно, вот я уже учусь на последнем курсе университета. До окончания учебы и получения диплома осталось меньше года.

В отношениях с девушками — просто беда. Первоначально, я частенько посещал университетские дискотеки. Неискушенный в амурных делах, я приглашал на танец кого-нибудь из своих однокурсниц... Только потом я стал понимать, что они стеснялись со мной танцевать, так как я был очень бедно одет. Так сказать, деревенщина.

Как-то на вокзале, я обратил внимание на скромно одетую, с грустными, заплаканными глазами симпатичную девушку. Ее звали Надей. После нашего знакомства, она рассказала мне свою историю. Живет она с мамой в небольшой глухой деревне, школу окончила с медалью. Ее мать собрала последние деньги, продала кое-какую живность и отправила дочь поступать в институт. Надя не добралась баллов и не прошла по конкурсу. Хотела устроиться на работу и поступить на подготовительные курсы, чтобы на следующий год снова попытаться счастья, но не получилось: нет прописки, да и жить негде. У нее даже денег не оказалось, чтобы вернуться в деревню.

Услышав ее грустную историю, у меня появилось большое желание хоть чем-то помочь такой же бедолаге, как и я сам. И у меня в голове созрел план. Дело в том, что в последние два года я жил у старенькой бабушки, в ее частном доме. Детей у нее не было, и ко мне она относилась как к своему родному сыну. Я также старался отплатить ей добром: выполнял все домаш-

ние работы, мелкий ремонт, а летом ухаживал за садом, выращивал овощи.

Даже питались вместе: на ее скромную пенсию, на мою стипендию и так называемые «леваки». Она даже подарила мне всю одежду и обувь своего покойного мужа, в которых я ходил уже года два.

Так вот, долго не думая, схватил я Надю за руку, сели мы в автобус, а через полчаса были в доме, где я жил. Бабушка Фаина несколько не удивилась, услышав историю Нади и мою просьбу — прописать и пустить на квартиру. Недолго думая, она дала свое согласие.

Надя поступила на подготовительные курсы в институт, только с работой у нее не клеилось. Не было у нее никакой специальности, да и в городе чувствовалась безработица. Только тут я понял, какую ответственность взвалил на себя: семья-то увеличилась, а жить ей на что? Получилось так, будто я неофициально женился на Наде.

В такое тяжелое время ко мне подошел мой однокурсник из «раскрученных» и сунул мне в руку бумагу с каким-то адресом и сказал: «Есть возможность подзаработать. Появится желание — обратись по этому адресу».

(Продолжение следует).

Ханиф ФАХРУТДИНОВ.
г. Абдулино.

Яз житә

Менә инде кышның соңгы аена аяк бастык. Күптә үтми яз килеп житә. Бу матур күренешне без түземсезлек белән көтеп алабыз.

Яз, яз житә.
Яз күңелне жылкетә,
Күңелне жылкетә дә,
Жаннарны эретә.

Дәртлеләрне дәртлөндерә,
Дәртсезләргә дәрт бирә.
Сулышларны иркәли,
Сагышларны баскалый.

Яз жылысы эретә,
Яз жылысы суыта.
Моңсызларга моң бирә,
Моңсызларны елата.

Яз көнне туганнарга
Телимен мин бәхет.
Шат күңелле, миһербанлы, иманлы
Булса иде һәр кеше.

Кичер мине

Исеңә аласыңмы яшьлегендә
Сине сөйгән үсмер бер кызны?
Жир йөзгәндә иң бәхетле итеп
Сизә идем шул чак үземне.

Күпме еллар үтте, сулар акты
Гөлләр чәчәк атып кабат коелды.
Оныта алмый сине күпме таңнар атты
Өзгәләндек йөрәк, үксеп елады.

Күзләремнән кайнар яшьләр тама
Сызлашканнан йөрәгем ярасы.
Яраланган йөрәк әле һаман яна
Кайда соң ул, сөю дәвасы?

Гомерем буе күзләремнән моң китмәде,
Йөзләремдә сагыш эзләре.
Жаннарымны газапларга салып
Язмыш юлым сине эзләде.

Кичер мине зинһар, үтенеп сорыйм,
Күргән өчен сине көндә төшемдә.
Бирче киңәш, ничек оныттым соң?
Исемнәрәң һаман исемдә.

Мәрфуга ТАЗЕТДИНОВА,
Әсәкәй авылы.

Ф.КАЛИМУЛЛИНА,
Матвеевка авылы.

